

НАСЛЕДСТВЕННЫЙ ДОГОВОР КАК ОСНОВАНИЕ НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВООТНОШЕНИЯ

AN INHERITANCE CONTRACT AS THE BASIS OF AN INHERITANCE RELATIONSHIP

N. Eshkileva

Summary: Currently, Russian inheritance legislation is in the process of being reformed. In the article the author analyzes a new institution of inheritance law - inheritance contract. The article defines the scope of possible use and potential of the inheritance contract. Based on the analysis of legal norms, scientific literature, conclusions are drawn about the legal nature of the inheritance contract, the criteria for distinguishing the inheritance contract from the will and other types of contracts, and the possibility and prospects of using the inheritance contract.

Keywords: inheritance contract, will, legal institution, inheritance legal relations, civil law, life support contract with dependence.

Ешкилева Наталья Александровна

Старший преподаватель, ВЮИ ФСИН России (г. Владимир)

eshkileva@mail.ru

Аннотация: В настоящее время российское законодательство, регулирующее вопросы наследования, находится в процессе реформирования. В статье автор анализирует новый институт наследственного права – наследственный договор. В статье определена сфера возможного использования и потенциал наследственного договора. На основе анализа норм права, научной литературы сделаны выводы о правовой природе наследственного договора, критериях разграничения наследственного договора от завещания и других видов договоров, о возможности и перспективах использования наследственного договора.

Ключевые слова: наследственный договор, завещание, правовой институт, наследственные правоотношения, гражданское законодательство, договор пожизненного содержания с иждивением.

Имущественные отношения – неотъемлемая часть нашей жизни, создающая предпосылки для формирования и развития гражданского общества. В настоящее время уже невозможно представить себе человека, который не участвовал бы в гражданско-правовых отношениях [3]. Договор является наиболее распространенным основанием возникновения гражданских правоотношений, основанных на самостоятельности сторон, автономии воли, свободе выбора. Договор как юридический инструмент весьма удобен для решения многих частноправовых вопросов. Вторая часть ГК РФ содержит в себе нормы, регулирующие различные виды договоров, в зависимости от особенностей предмета договора и взятых на себя сторонами обязательств. Более общая классификация гражданско-правовых договоров приведена в общих положениях о договоре в первой части ГК РФ [1]. Учитывая многообразие видов договоров, как поименованных в ГК РФ, так и нет, стороны могут выбрать для себя наиболее подходящий из них, либо соединить условия разных договоров и заключить так называемый смешанный договор, если это, конечно, не запрещено в императивном порядке.

Однако, до недавнего времени в российском гражданском праве договор не мог быть основанием возникновения наследственных правоотношений. Но, в ходе реформирования гражданского законодательства, этот пробел в праве был заполнен, и в ГК РФ появилась статья 1140.1. Наследственный договор. Так как данные изменения вступили в силу лишь год назад, еще нет достаточ-

ного количества судебной практики, позволяющей судить о проблемах, с которыми сталкиваются участники данного соглашения при его реализации. Теоретических споров эта новелла вызвала уже довольно много. Попробуем составить собственное мнение по данному вопросу и, на основе анализа норм о наследственном договоре, сравнивая его с другими юридическими инструментами, оформляющими наследственные правоотношения, сделаем обоснованные выводы о правовой природе наследственного договора, критериях разграничения наследственного договора и завещания, возможности использования наследственного договора как способа оформления воли наследодателя относительно его имущества, а также формах ответственности за нарушение обязательств по наследственному договору.

Хотя наследственный договор для российского гражданского права – это новшество, данная юридическая конструкция была известна со времен римского частного права, и нашла свое продолжение в гражданском праве Германии, Англии, Швейцарии и других стран. Безусловно, «изучение зарубежного опыта позволяет более детально проанализировать вводимые законодательные новеллы относительно наследственных договоров и рассмотреть перспективы и проблемы применения этого правового института в рамках существующей национальной системы наследования» [4].

Оформление наследственного договора производится аналогично общим правилам оформления завещаний, то есть предусматривается письменная форма,

договор должен быть подписан каждой из сторон наследственного договора и нотариально удостоверен. Следует признать, что в современном российском обществе деятельность нотариата не просто востребована, но и необходима как для отдельного гражданина, юридического лица, так и для государства в целом. Нотариат удовлетворяет потребность в надежном закреплении прав, в стабильности и устойчивости имущественных отношений. Среди нотариальных действий важное и наиболее распространенное место занимает удостоверение сделок [9]. Нотариус при удостоверении наследственных договоров обязан осуществлять видеофиксацию процедуры (при отсутствии возражения сторон) в целях минимизации мошеннических действий с договорами. Однако закрытый наследственный договор не может быть заключен и нотариально удостоверен, в отличие от закрытого завещания, следовательно, в случае с наследственным договором нельзя сохранить его содержание в тайне от всех. Также не предусмотрена возможность удостоверения наследственного договора иными лицами, приравненными ГК РФ к нотариусу, и совершение его в чрезвычайных обстоятельствах, что значительно сужает сферу применения наследственного договора по сравнению с завещанием.

Принципиальное отличие заключается также в силе действия договора и завещания, новое завещание отменяет предыдущее, а в случае составления нескольких наследственных договоров, заключенных с разными лицами на одно и то же имущество, подлежит применению наследственный договор, который был заключен ранее. Учитывая возмездную природу наследственного договора, это дает потенциальную возможность для злоупотреблений со стороны наследодателя. И хотя у других сторон наследственного договора существует право на взыскание убытков, которые возникли у них в связи с исполнением договора, на практике довольно сложно добиться реального возмещения, несмотря на решения суда и наличие исполнительного листа.

Наследственный договор имеет существенные отличия и от других видов договоров, обладая при этом основными признаками договора, основываясь на принципе свободы договора. Но все же, наследственный договор является особым распоряжением на случай смерти. И основанием перехода права собственности на имущество наследодателя является его смерть или объявление умершим.

По существу наследственный договор во много схож с договором пожизненного содержания с иждивением. Оба этих договора имеют цель передачи имущества одной стороны в собственность другой стороне, которая в свою очередь берет на себя определенные обязательства, прописанные договором. Однако достигается данная цель разными способами. В рентных правоотношениях переход права собственности на имущество

происходит в момент заключения договора (в случае с недвижимым имуществом с момента государственной регистрации перехода права), обязанности плательщика ренты строго определены договором, суммы выплат не могут быть меньше суммы, обозначенной в законе. Передача имущества в собственность плательщику ренты носит одномоментный характер и обуславливает заключение договора, поскольку выделенную договорную конструкцию можно отнести к категории реальных договоров [8].

У получателя ренты есть право расторгнуть договор, если другая сторона будет ненадлежащим образом выполнять свои обязательства. Но, в целом, это достаточно стабильный в своем исполнении договор и случаев расторжения его в судебном порядке не так и много. Несмотря на рискованный характер договора, судьба имущества определена с момента заключения договора и нет дополнительных рисков, связанных с возможным изменением решения собственника.

Для самого же собственника наследственный договор, на наш взгляд, более выгоден, так как он до наступления своей смерти, не теряет своих правомочий на имущество (его права по распоряжению имуществом не ограничены), приобретая при этом определенную уверенность, закрепленную существующим соглашением с потенциальным наследником или наследниками в том, что в будущем имущество будет распределено между наследниками согласно его воле, завещательные отказы и возложения будут исполнены. Завещание, как односторонняя сделка, фиксирует волю одного лица, а наследственный договор удостоверяет согласие лиц, которые могут призываться к наследованию, выполнить данную волю, и дает возможность конкретизировать те или иные обязанности лиц. Наследственный договор может также содержать условие о душеприказчике.

Законом определена еще одна особенность наследственного договора, как сделки, совершенной под условием. Последствия, предусмотренные наследственным договором, могут быть поставлены в зависимость от наступивших ко дню открытия наследства обстоятельств, относительно которых при заключении наследственного договора было неизвестно, наступят они или не наступят, в том числе от обстоятельств, полностью зависящих от воли одной из сторон. Пока сложно сказать, какие условия будут определяться данным видом договора, возможно, связанные с наступлением определенных событий в жизни потенциальных наследников, и только правоприменительная практика покажет, не будут ли данные условия противоречить нормам о запрете вмешательства в личную жизнь гражданина, и как это может повлиять на действительность сделки.

Интересен также вопрос о заключении наследственного договора так называемыми недостойными наслед-

никами. Статья 1117 ГК РФ определяет правила, в соответствии с которыми наследник может быть признан судом недостойным. Сама формулировка абз. 1 п. 1 ст. 1117 ГК РФ, на наш взгляд, требует переработки. Ведь основным мотивом действий недостойного наследника в соответствии с буквальным толкованием данной нормы является призвание их самих или других лиц к наследованию либо увеличению причитающейся им или другим лицам доли наследства. Получается, что если наследник убил своего родственника в бытовой ссоре, не руководствуясь целью получения наследства, его нельзя признать недостойным. Буквальное толкование данной нормы толкование привело к противоречивой судебной практике. И только Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 N 9 «О судебной практике по делам о наследовании» [5] положило конец разночтениям, разъяснив, что указанные в абз. 1 п. 1 ст. 1117 ГК РФ противоправные действия, направленные против наследодателя, кого-либо из его наследников или против осуществления последней воли наследодателя, выраженной в завещании, являются основанием к утрате права наследования при умышленном характере таких действий и независимо от мотивов и целей совершения (в том числе при их совершении на почве мести, ревности, из хулиганских побуждений и т.п.), а равно вне зависимости от наступления соответствующих последствий. Полагаем, что данную формулировку необходимо продублировать в самом законе. С точки зрения соотношения норм, регламентирующих наследственный договор и определяющих правила о недостойных наследниках также прослеживаются определенные противоречия. Дело в том, что в ст. 1117 ГК РФ определено, что граждане, признанные недостойными наследниками не наследуют ни по закону, ни по завещанию, на наш взгляд, данную статью необходимо дополнить: «ни по наследственному договору». Согласимся также с исследователями, кото-

рые предлагают привести в соответствие п. 5 ст. 1140.1 с п. 1 ст. 1117 ГК РФ, и дать возможность наследодателю, заключающему наследственный договор, прощать своего нерадивого потенциального наследника, завещав ему имущество [2].

Отдельному рассмотрению подлежит сравнение юридических конструкций наследственного договора и совместного завещания супругов. На некоторую «размытость юридической характеристики» завещания супругов обращают внимание многие ученые, определяя место совместного завещания супругов в рамках договорной парадигмы [7]. Полагаем, что данный проблемный вопрос может быть предметом отдельной статьи в будущем.

Таким образом, наследственный договор, являясь новым институтом наследственного права в российском гражданском праве, имеет серьезные отличия от уже существующих оснований возникновения наследственных правоотношений. Наследственный договор может выступать альтернативой традиционному завещанию и договору пожизненного содержания с иждивением. Не согласимся с существующим среди исследователей мнением о бесполезности наследственного договора, что данный институт является чужеродным для российской правовой системы и не несет с собой никакой полезной нагрузки, а его реальное применение на практике будет способствовать возникновению многочисленных споров об имуществе между наследниками по различным основаниям [6]. По нашему мнению, наследственный договор обладает большим количеством преимуществ и, при грамотном использовании, станет дополнительным правовым механизмом защиты имущественных прав граждан. Однако, положения ст. 1140.1 ГК РФ о наследственном договоре нуждаются в дальнейшей корректировке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ешкилева Н.А. Правовая природа предварительного договора // Актуальные вопросы совершенствования российского законодательства и деятельности уголовно-исполнительной системы: сб. науч. тр. / Федер. служба исполн. наказаний, Владим. юрид. ин-т Федер. службы исполн. наказаний. – Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2019. – С. 50-52.
2. Казанцева А.Е. Наследственный договор // Наследственное право. - № 4. – 2019. – С. 21-23.
3. Комиссарова С.В., Барнягина К.Н. Имущественные права лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. – 2017. - № 3(13). С. 57-59.
4. Логинова К.Ю. Наследственный договор — правовые механизмы применения в действующем законодательстве Российской Федерации // Наследственное право. – № 1. – 2019. – С. 12-15.
5. О судебной практике по делам о наследовании: постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – № 7. – 2012.
6. Осипов М.Ю. К вопросу о гражданско-правовой природе наследственного договора // Наследственное право. – № 2. – 2019. – С. 15-17.
7. Поваров Ю.С. Проблемы сделочной интерпретации совместного завещания супругов // Нотариус. – № 5 – 2019. – С. 33-36.
8. Тужилова-Орданская Ю.В., Атнабаева Ю.В. Наследственный договор и договор пожизненного содержания с иждивением: соотношение понятий // Наследственное право. – № 4. – 2018. – С. 38-40.
9. Ярошенко Т.В. Роль и значение наследования по завещанию в современных условиях // Нотариус. – № 7. – 2019. – С. 30-32.

© Ешкилева Наталия Александровна (eshkileva@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»